

— Ну, снято неплохо, только скучно, и не совсем реалистично.

Голос Дай Фаня звучал приятно. Если бы не его полное отсутствие музыкального слуха, он бы точно не нуждался в покупке мест в рейтинге. Сюй Цзян работал с Дай Фанем всего три месяца, но за это время тот либо высокомерно командовал, либо читал чернуху о себе в интернете и злился. Впервые он говорил с ним так спокойно и дружелюбно, и Сюй Цзян решил поддержать разговор:

— Не реалистично?

— Ну, я...

Дай Фань чуть не проговорился, слегка запнувшись, продолжил:

— Я слышал, что Юань Исяо не был таким принципиальным, у него не было четких принципов, и именно он согласился на вложение денег от спонсоров, чтобы продвинуть своих людей.

Он говорил так легко, будто сам все это видел, и Сюй Цзян чуть не поверил:

— Фань-гэ, вы, оказывается, фанат Юань Исяо...

— Да, и ещё фанат режиссёра Гу.

Дай Фань вспомнил только что увиденное:

— Режиссёр Гу и есть тот, кто придерживался принципов, и именно она позже разорилась, чтобы снять тот фильм. Хотя актерская игра была хороша, но это не Юань Исяо.

— В чём отличие?

— Ну... Юань Исяо не был таким уверенным, как его сыграли.

Дай Фань говорил, в душе перебирая тысячи мыслей:

— Юань Исяо был просто беспринципным неудачником.

— Юань Исяо был суперзвездой девяностых, вам не стоит так говорить, — нахмурился Сюй Цзян. — Лучше не повторяйте этого, чтобы не навлечь на себя ненависть.

Почему Гу Ю поменяла их реальные позиции, было нетрудно догадаться — персонажи фильма нуждались в приукрашивании, чтобы зрители считали главного героя замечательным человеком.

И, вероятно, она сожалела.

Сожалела, что не согласилась на продвижение новичков, что не закончила съемки раньше, что не показала ему их усилия и тот закат.

Об этом лучше не думать, чем больше Дай Фань размышлял, тем сильнее ему становилось тяжело. Он глубоко вздохнул и добавил:

— В общем, так оно и есть, фильм все равно хорош.

Пока они разговаривали, они вышли на лестницу и добрались до парковки.

Сзади кто-то глухо произнес:

— Чушь.

Эхо в лестничной клетке заглушило шаги, и они думали, что спускаются одни, поэтому неожиданный голос напугал их обоих.

И, скорее всего, все, что Дай Фань сказал, было услышано.

Он хотел обернуться, но Сюй Цзян резко дернул его и предупредил:

— Фань-гэ, маска!

— Ах, да...

Дай Фань натянул маску и обернулся — это был тот самый разыскиваемый мужчина, с которым они столкнулись ранее.

Тот тоже был в маске, поэтому его голос звучал глухо. Увидев, что Дай Фань обернулся, он остановился:

— Если не знаешь фактов, лучше не говори ерунды. У тебя совсем нет воспитания?

Дай Фань с интересом смотрел на него, в его глазах читалась дерзкая усмешка:

— Но я знаю факты.

— Юань Исяо был лучшим актером своего времени, и не тебе его судить, — в голосе мужчины явно чувствовалась злость, будто Дай Фань оскорблял не Юань Исяо, а его самого.

Дай Фаню стало смешно, этот человек явно был фанатом Юань Исяо, причем ярим. Но ведь он сам и был Юань Исяо, кто бы мог подумать, что ему придется спорить с кем-то о том, каким он был человеком. Это было слишком сюрреалистично.

Он сдержал смех и сказал:

— У меня нет злых намерений, я просто говорю то, что знаю.

Мужчина сделал несколько шагов вперед, используя свой рост для давления:

— Ты просто несёшь чушь.

— Ладно, я не хотел обидеть, — Дай Фань моргнул, словно извиняясь. — Я просто болтал с другом, если задел твоего кумира, извини.

Сюй Цзян поспешил вмешаться:

— Да, он не хотел, простите.

Для маленькой звезды гулять на улице было уже не самым умным решением, а если бы он еще и поссорился с обычным зрителем, слухи бы разнеслись, и чернухи на Дай Фаня стало бы вдвое больше. К счастью, тот, похоже, не узнал Дай Фаня, иначе по глазам с высокой узнаваемостью он бы его сразу опознал.

Мужчина ничего не ответил, а просто прошел мимо Дай Фаня с высокомерным видом.

Дай Фань смотрел, как он уходит, и подумал: прошло уже двадцать лет, а такие фанаты все еще есть. Он действительно был велик.

Эта мелкая перепалка, даже не перепалка, а скорее недоразумение, быстро забылась. Дай Фань сидел на пассажирском сиденье, смотря на огни города за окном, и вдруг тихо спросил:

— Если нужно связаться с известным актером или режиссером, как это сделать?

— Эээ...

Сюй Цзян был в замешательстве. Неужели его артист после аварии потерял даже базовые знания?

— Есть рабочие почты, для сотрудничества можно связаться с ассистентами.

Он закончил и украдкой посмотрел на выражение лица Дай Фаня в зеркало заднего вида.

Тот выглядел задумчивым, словно чистый и невинный кролик!

Сюй Цзян поспешил добавить:

— Например, если хотят сотрудничать с вами, то свяжутся со мной.

— А, понятно...

— А сообщения в Weibo можно не читать, это просто платформа для промо.

Услышав это, Дай Фань вдруг загорелся. Weibo он знал, ему потребовалось немало времени, чтобы полностью принять странности интернет-эры. Актеры могли получать отзывы от фанатов, не встречаясь с ними лично. В этом плане интернет был действительно хорошей вещью.

— Фань-гэ, а как насчет оставшегося отпуска, у вас есть планы? — спросил Сюй Цзян.

— Никаких планов, — ответил Дай Фань. — Могу начать работать хоть завтра!

Он, казалось, воодушевился и продолжил:

— У меня есть какие-то рабочие планы, съемки или что-то подобное?

Сюй Цзян нервно засмеялся, думая: «С твоей репутацией, какой съемочной группе ты нужен?» Но вслух он утешил артиста-пустышку:

— Сейчас нет съемок, но другие работы есть... Если хотите работать, я завтра доложу менеджеру Фэну.

— Хорошо, — Дай Фань повернулся к нему и улыбнулся. — Спасибо за помощь.

Сюй Цзян был полностью сражен, даже лицо его начало гореть. Он серьезно смотрел на дорогу:

— Фань-гэ, вы слишком любезны.

Он хотел увидеть Гу Ю и рассказать ей о своем удивительном перерождении.

Но это казалось настолько невероятным, что никто бы не поверил. И главное, как маленькому артисту, запятнанному скандалами, удастся напрямую поговорить с известным режиссером? Он ведь не сможет связаться с ассистентом Гу Ю и заявить, что он — Юань Исяо? В любом случае, ему нужно сначала подняться, стать профессиональным актером, чтобы снова познакомиться с Гу Ю.

Дай Фань тщательно обдумывал, что ему нужно сначала добиться какого-то успеха.

На следующий день Сюй Цзян действительно принес работу, перечисляя перед Дай Фанем:

— Завтра днем нужно будет присутствовать на презентации нового альбома, послезавтра — стримить игру для инвесторов, а через день...

— Подожди, нет съемок?

Дай Фань, который лежал на диване и смотрел фильм — он попросил Сюй Цзян купить все фильмы Гу Ю за эти годы, — нажал на паузу и сел прямо:

— Презентация чужого альбома, зачем мне туда идти?

Просто быть декорацией для другого артиста, мистер Пустышка!

Сюй Цзян, конечно, не мог так сказать, поэтому мягко ответил:

— Это презентация нового альбома Су Вэйцяня, победителя шоу «Будущая суперзвезда»... Вы не один, туда пойдут все из топ-10, чтобы поддержать его.

Дай Фань протяжно «ооооо», пытаясь вспомнить, кто такой Су Вэйцянь.

Кажется, они не ладили, однажды даже поссорились в гримерке. Су Вэйцянь был тем, кто мечтал о музыке, его внешность и вокал были на высоте, и он заслуженно занял первое место. Такой человек, естественно, ненавидел таких, как Дай Фань, с их разгульным образом жизни, отсутствием таланта и покупкой мест.

Дай Фань не был против поддержки коллег, раньше он часто играл с молодыми артистами, не обращая на это внимания. Поэтому он продолжил:

— А стримить игру для инвесторов...?

— Наша компания сотрудничает с Доумао TV, и вас с Тун Юцином попросили продвигать новую мобильную игру...

Сюй Цзян говорил все тише, эти работы были настолько низкопробными, что даже блогеры получали лучше, а уж начинающие модели могли рассчитывать на что-то более достойное.

Дай Фань задумался, опустив голову, и взял чашку со стола, сделав глоток.